

Рецензия на кн.: The EU-Russia borderland: new contexts for regional cooperation / edited by H. Eskelinen, I. Liikanen, J. W. Scott. N. Y. : Routledge, 2013. 238 p.

**ЯРОВОЙ
Глеб
Олегович**

*кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и международных
отношений,
Петрозаводский государственный университет,
факультет политических и социальных наук,
Петрозаводск, gleb.yarovoy@mail.ru*

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Изучение трансграничного сотрудничества регионов России и Европейского Союза занимает важное место в современной исследовательской повестке дня целого ряда общественных дисциплин — от истории до международных отношений. Требование дня — проведение международных и междисциплинарных научных исследований, обращение к наиболее острым и злободневным не только с точки зрения науки, но и с точки зрения реальных общественно-политических и экономических процессов вопросам развития приграничных региональных и местных сообществ. Всем этим требованиям соответствует коллективная монография, название которой на русский язык можно перевести как «Приграничные территории России и ЕС: новые контексты регионального сотрудничества».

Рецензируемая книга — результат многолетней работы большого творческого коллектива, членами которого были представители академического сообщества Финляндии (Университет Восточной Финляндии, Университет Тампере) и России (Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российская академия наук, Петрозаводский государственный университет).

Объектом проведенного коллективом авторов многолетнего исследования стало сотрудничество России и Европейского союза с середины 1990-х гг., когда было подписано и вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, до начала реализации программ Европейского инструмента соседства и партнерства в конце 2000-х гг. Предметной областью стало карельско-финляндское приграничье в контексте целого ряда факторов, влиявших и влияющих на его развитие, — от совершенствования финансовых инструментов поддержки трансграничного сотрудничества в Евросоюзе и России до проблем межрегионального взаимодействия в Северо-Западном федеральном округе и общих тенденций развития федерализма в России.

Книга состоит из трех частей. Первая часть, написанная Е. Белокуровой и М. Ноженко, посвящена, с одной стороны, анализу федеративных реформ 2000-х гг. в России и их влиянию на развитие межрегиональной кооперации и политической интеграции в Северо-Западном федеральном округе, с другой — поиску корреляции между типом региональных политических сообществ и готовностью того или иного региона участвовать в процессах политической интеграции как на национальном уровне, так и в трансграничном контексте.

Основные выводы авторов сводятся к утверждению, что на «открытость» или «закрытость» региональных сообществ Северо-Запада России влияют тип политического лидерства, наличие региональной «мифологии», связывающей регион с его прошлым, а также формат поведения региона во внешней, трансграничной, среде. В результате формируются либо «модульные», либо

Яровой Г. О. Рецензия на кн.: The EU-Russia borderland: new contexts for regional cooperation / edited by H. Eskelinen, I. Liikanen, J. W. Scott. N. Y. : Routledge, 2013. 238 p. // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 174-178.

«регионоцентричные» сообщества (с. 42). Регионы первого типа (в представленном исследовании — Республика Карелия) легко встраиваются в любые сети сотрудничества; регионы второго типа (у авторов — Новгородская область) испытывают большие сложности на пути к политической интеграции как с российскими соседями, так и с иностранными партнерами. Есть и промежуточные, или трансформирующиеся, региональные сообщества. Так, по мнению авторов, Калининградская область на протяжении 2000-х гг. постепенно «дрейфовала» от модульного к регионоцентричному типу сообществ. Подробнее с идеями авторов можно ознакомиться в книге Е. Белокуровой и М. Ноженко, изданной на русском языке [1].

Несмотря на то что созданная авторами теоретическая рамка исследования, равно как и выводы относительно случаев, подвергшихся анализу, представляют собой безусловную научную ценность, само по себе причисление того или иного региона к модульному, регионоцентричному или переходному типу сообществ не дает нам ответа на вопрос о последствиях такого соотношения, а именно: как влияет модульность или регионоцентричность на региональное развитие, т. е. на то, ради чего регионы в современном мире и выходят во внешнюю среду, ищут партнеров и участвуют в процессах сетевого трансграничного сотрудничества.

Ответам на эти вопросы во многом посвящены вторая и третья части книги. Обе они, прямо или косвенно, посвящены анализу сотрудничества модульного, а иногда и «модельного» с точки зрения взаимодействия с внешней средой [3] регионального сообщества — Республики Карелия с ближайшим соседом, Финляндией.

Вторая часть монографии «Процессы и акторы трансграничного взаимодействия» по большей части посвящена различным аспектам экономического сотрудничества в трансграничном контексте. Так, Х. Эскелинен в главе «Геополитика и рынок: развитие приграничных экономик» анализирует влияние последствия ослабления барьерных функций границы с точки зрения развития трансграничного экономического сотрудничества, регионального разделения труда и в целом регионального экономического развития. Выводы автора оставляют двоякое впечатление. Он утверждает, что, с одной стороны, современная динамика экономического сотрудничества приграничных регионов является во многом самодостаточной и весьма перспективной с точки зрения регионального развития, с другой стороны, критическое влияние на будущее процессов трансграничного экономического сотрудничества будет влиять формат диалога и общий прогресс в отношениях между Россией и Евросоюзом на макроуровне. Автор заключает свою главу риторическим вопросом о том, смогут ли Россия и ЕС найти «общий язык» в вопросах приграничного сотрудничества.

Представляется, однако, что, несмотря на в целом небольшой прогресс российско-европейского «стратегического партнерства», именно вопросы трансграничного сотрудничества являются той самой «success story», которая способствует продолжению интенсивного диалога между сторонами. Подтверждение тому — успешно реализуемые программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства, софинансируемые Россией, и принятое решение о продолжении такого формата взаимодействия в рамках Европейского инструмента соседства в 2014—2020 гг.

Еще более конкретной теме — трансграничной трудовой миграции и мобильности — посвящена глава «Пересекая границы финляндского и российского рынка труда» П. Койстинена и О. Крутовой. Анализируя как общемировые тенденции постфордистской экономики, так и российские и даже вполне локальные проблемы рынка труда, авторы приходят к выводу о том, что трансграничные потоки трудовой миграции остаются асимметричными и дисбалансированными и в основном ограничиваются временной и постоянной трудовой миграцией из России в Финляндию (с. 99). Если тенденция не будет переломлена в ближайшие годы, это может негативно сказаться на развитии экономики приграничных регионов, которые будут продолжать терять квалифицированные кадры.

Вопросам сотрудничества российских и финляндских региональных властей в сфере планирования регионального развития посвятил свою главу «Воссоединение территориальностей? Сотрудничество российских и финляндских региональных правительств в сфере пространственного планирования» М. Фритч. Автор отмечает, что, несмотря на большую «открытость» границ и возрастающую взаимозависимость региональных экономик, политическое взаимодействие по вопросам пространственного планирования и регионального развития остается не стратегическим или концептуальным (vision-oriented), а тактическим и ограниченным рамками отдельных совместных проектов (project-oriented). Представляется, что в этом направлении сотрудничества скрыт существенный потенциал не только совершенствования моделей институционального взаимодействия, но и регионального развития вообще, поскольку гармонизированные программы и стратегии пространственного планирования должны лежать в основе перехода от приграничного сотрудничества

Яровой Г. О. Рецензия на кн.: The EU-Russia borderland: new contexts for regional cooperation / edited by H. Eskelinen, I. Liikanen, J. W. Scott. N. Y. : Routledge, 2013. 238 p. // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 174-178.
к трансграничной региональной интеграции.

Д. Зимин в главе «Нефтегазовая экспортная инфраструктура России: новые направления, новые акторы» рассуждает о том, как влияет развитие нефтегазовой промышленности на выстраивание энергетического диалога между национальными и субгосударственными властями России и Финляндии, а также на региональное развитие приграничных с Европейским союзом российских регионов. Как и у многих других авторов монографии, выводы Д. Зимина носят двойственный характер: с одной стороны, энергетическое партнерство России и ЕС является одним из основных направлений сотрудничества, с другой — России необходимо диверсифицировать экономику, иначе зависимость от энергетической составляющей может в будущем сыграть «злую шутку» как с национальной экономикой в целом, так и негативно отразиться на экономиках приграничных регионов, лишенных энергетической подпитки.

Две главы этой части монографии посвящены вопросам социально-политического характера. В одной из них («Запад и сотрудничество с Западом в поздней и постсоветской этнической мобилизации в российской Карелии») И. Лииканен рассуждает о влиянии трансграничного сотрудничества на этническую и общественную мобилизацию в Республике Карелия. На основе изучения финноязычной карельской прессы автор отмечает, что сотрудничество с Финляндией представляло интерес для политической мобилизации с двух противоположных точек зрения. С одной стороны, региональные власти старались легитимизировать собственный имидж как надежного партнера для международных контрагентов посредством продвижения парадипломатической деятельности. С другой стороны, риторику сотрудничества с приграничной Финляндией использовали (порой радикальные) этнические движения.

Ю. Лайне и А. Демидов в главе «Организации гражданского общества как движущая сила трансграничного взаимодействия: на чьих условиях и с какой целью?» исследуют паттерны трансграничного сотрудничества некоммерческих неправительственных организаций. Основной вывод авторов можно свести к утверждению о том, что российские некоммерческие организации все еще страдают от «советского наследия». Они, в отличие от их западных коллег, не могут воспринимать себя как создателей повестки дня трансграничного сотрудничества, ограничиваясь лишь ролью исполнителей тех планов, которые кто-то построил за них. Вместе с тем это не мешает организациям гражданского общества активно сотрудничать в интересах социального развития, особенно в тех регионах, где НКО смогли найти «общий язык» с региональными администрациями, например в Республике Карелия.

Третья часть книги называется «Северо-Запад России: арена для социокультурных изменений» и включает в себя четыре главы. Первая из них написана международным коллективом авторов — Д. Зиминим, Ю. Котилайненом и Е. Прохоровой — и озаглавлена «Приграничные моногорода: постсоветские изменения в Светогорске и Костомукше». Глава представляет собой сравнительный анализ двух схожих случаев — моногородов в непосредственном российско-финляндском приграничье, для которых падение железного занавеса открыло новые возможности в плане трансграничного сотрудничества, но и поставило перед новыми вызовами: отсутствие госзаказа, волатильность цен на рынках сырья, ограничения, налагаемые федеральным центром на приграничную зону и т. д. Прочитав главу, читатель может понять, насколько сложные маневры необходимо предпринимать локальным сообществам, расположенным на границе, чтобы лавировать между новыми возможностями и вызовами, предоставляемыми глобализацией. В этих условиях, по мнению авторов, социальные и экономические практики трансграничного сотрудничества, не являясь, однако, панацеей, способны благоприятно воздействовать на развитие приграничных моногородов.

Анализу изменений в еще одном приграничном карельском городе, Сортавале, посвящена статья А. Изотова «Репозиционирование приграничного города: Сортавала». Автор показывает, как Сортавала постепенно превращается из закрытого города на цивилизационной границе «Востока» и «Запада» [5] и идеологической границе коммунизма и капитализма в открытый «лимитрофный» город, составную часть «цивилизационного пролива» [2], и как в этом контексте меняется идентичность сортавальцев, размывая границы между «мы» и «они» и наполняя эту бинарную оппозицию новым содержанием.

Исследователь из Университета Тампере П. Юкарайнен посвящает свою главу «Неформальные изменения: молодежь Северо-Запада России между “вестернизацией” и советским наследием» изучению восприятия современной российской молодежью образовательной системы и рынка труда и тех возможностей, которые перед ней (молодежью) открываются в постсоветское время. Видимо, не случайно редакторы поставили эту главу в последнюю часть книги, поскольку она явно «выбивается» из общей логики. Пожалуй, общим моментом является только тот факт, что прикладное исследование было проведено автором в приграничных городах Северо-Запада — Выборге, Петрозаводске и Светогорске.

Яровой Г. О. Рецензия на кн.: The EU-Russia borderland: new contexts for regional cooperation / edited by H. Eskelinen, I. Liikanen, J. W. Scott. N. Y. : Routledge, 2013. 238 p. // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 174-178.

Основные выводы исследования, хоть и весьма интересные для исследователей российской молодежи и молодежной политики, никак не связаны с влиянием трансграничного сотрудничества на изменение ориентаций молодежи относительно их будущей сферы деятельности и жизненных перспектив вообще.

Заключительная глава книги, «Карелия: российско-финляндское приграничье на острие соседства», являющаяся своего рода заключением, написана совместными усилиями двух современных классиков региональных и трансграничных исследований — В. Колосовым и Д. Скоттом. Помещая Карелию — не как республику в составе Российской Федерации и не как восточную часть Финляндии, а как единое историческое и цивилизационное пространство — в центр своего анализа, авторы утверждают, что преодоление «исторически сложного контекста» отношений может способствовать созданию общей трансграничной идентичности, «регионности» («regionness», автор концепции Б. Хеттне [4]), если будет соблюден целый ряд важных условий. О каких условиях идет речь, читатель узнает, прочитав главу, а скорее — монографию в целом.

Возможно, я несколько субъективен в своих оценках, ведь большинство авторов монографии — мои давние коллеги и друзья. Я знаком с историей проектов, результаты которых легли в основу этого коллективного научного труда, со сложностями, их сопровождавшими, и с тем, как они преодолевались. И я не могу не отметить, что рецензируемая книга, как выдержанное вино, оставляет приятное послевкусие. Наверное, потому, что ни один из авторов не дает прямых и однозначных ответов на поставленные вопросы. Посвященная изучению различных аспектов трансграничного сотрудничества России и Финляндии, монография вовсе не идеализирует его, повсюду оставляет многоочия, заставляет не только наслаждаться написанным, но и задумываться над тем, какие несметные богатства таит в себе изучение приграничных региональных и местных сообществ и их взаимодействия. В общем, провоцирует на дальнейшие научные поиски.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ноженко М., Белокурова Е. Северо-Запад России : регион или регионы? СПб., 2010. 164 с.
2. Цымбурский В. Л. Остров Россия : геополитические и хронополитические работы, 1993—2006. М., 2007. 544 с.
3. Cronberg T., Shlyamin V. Euregio Karelia : A Model for Cooperation at the EU External Borders // *Crossing the Borders in the Northern Dimension*. Oulu : Regional Councils of Kainuu, Northern Karelia and Northern Ostrobothnia, 1999. С. 25—30.
4. Hettne B. The Europeanization of Europe : endogenous and exogenous dimensions // *European Integration*. 2002. Vol. 24. № 4. P. 325—340.
5. Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. N. Y. : Simon and Schuster, 1996. 367 p.

REFERENCES

1. Nozhenko M., Belokurova E. Severo-Zapad Rossii: region ili regiony? [The North-West of Russia: the region or regions?] St-Petersburg, Norma, 2010. 164 p.
2. Tsymburskiy V. L. Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie raboty. 1993—2006. [Island Russia: Geopolitical and khronopolitical articles. 1993—2006] Moscow, Rosspen, 2007. 544 p.
3. Cronberg T., Shlyamin V. "Euregio Karelia: A Model for Cooperation at the EU External Borders," in *Crossing the Borders in the Northern Dimension*. Oulu: Regional Councils of Kainuu, Northern Karelia and Northern Ostrobothnia, 1999. P. 25—30. [2].
4. Hettne B. The Europeanization of Europe: endogenous and exogenous dimensions // *European Integration*. 2002. Vol. 24. № 4. P. 325—340.
5. Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. New York, Simon and Schuster, 1996. 367 p.

Review of the book The EU-Russia borderland: new contexts for regional cooperation / edited by H. Eskelinen, I. Liikanen, J. W. Scott. N. Y. : Routledge, 2013. 238 p.

**YAROVY
Gleb**

*PhD in Political Sciences,
Associate Professor Department of Political Science and
International Relations,
Petrozavodsk State University, Faculty of Political and
Social Sciences,
Petrozavodsk, gleb.yarovoy@mail.ru*